

ГОСТИ МИНСКА

И СЕРДЦЕ СЕРДЦУ ОТЗОВЕТСЯ

История любви Антипы к невесте своего сына, молодой девушке Павле, сама по себе драматична. Но эта драма — следствие глубоких социальных противоречий предреволюционной России, наивное отражение в духовной безысходности героев пьесы М. Горького. В спектакле «Зыковы» Куйбышевского академического театра, носящего имя великого пролетарского писателя, ведут диалог на равных двое: Анти-

па в исполнении народного артиста РСФСР Николая Михеева и Софья, которую играет Наталья Радолицкая.

За ней — правда будущего. И оружие ее — нравственная чистота, самоотверженность. Антипа смертельно ранен — духовно. И защитой ему становится сестра Софья.

Наша беседа с двумя ведущими артистами театра началась с разговора об этом спектакле.

— Николай Александрович, что, по-вашему, главное для актера в создании тогс или иного образа?

— Отдать роли все силы, «выложиться» до конца. Иначе зачем выходить на сцену?! Как я сыграл Антипу — судить не мне. Но я сделал все, чтобы он взволновал, не оставил равнодушными зрителей. Мне как актеру интересны личности незаурядные, крупномасштабные, характеры, не лишенные противоречивости. В моем творческом активе роли Ивана Грозного и Юлия Цезаря, Иудушки Головлева и Сагадеева в «Триадцатом председателе», Ила в «Визите старой дамы». Исследовать на сцене такие характеры, диалектику их души — задача сложная, требующая всех сил актера.

На съемочной площадке телефильма «Вечный зов», где я играл Демьяна Инютина, судьба свела меня с народным артистом СССР Ефимом Копеляном. Мы обсуждали с ним, скажем, роль Свидригайлова из «Преступления и наказания», которую нам выпало играть обоим, подолгу говорили о предназначении искусства. Большой мастер театра и кино, он был мастеровы в жизни. Не мыслил себя без полной отдачи искусству, без ежедневной, черновой работы.

— Но, наверное, постоянное высоковольтное духовное напряжение трудно для актера?

— Трудно, но стремиться к этому актер должен.

— А как вы стали актером?

— Родился я на Волге, в Саратове, городе с большими театральными традициями. Наш ТЮЗ был для меня своего рода духовной школой. Служил в авиации и мечтал о сцене. После войны пришел в родной театр и сказал — хочу стать актером. Меня приняли. Это было начало. Частицу своей жизни, частицу своего сердца отдал я и Владивостокскому театру, где формировались мои гражданские и творческие принципы. В коллектив Куйбышевского я влился, уже имея за плечами немалый опыт.

Выбор пьесы в расчете именно на того или иного исполнителя — тради-

ция нашего театра. Так было, например, с «Ричардом III» и «Гамлетом», «Золотой каретой», за которую мы получили Государственную премию РСФСР, и «Нестреляйте в белых лебедей». Такой подход, уважение к нашим творческим принципам помогает актеру воплотить свою мечту в реальность.

— Николай Александрович, а что вы цените в зрителе?

— Актер всегда чувствует, смог он установить контакт с залом или нет. От того, кто смотрит спектакль, порой зависит, как мы играем.

Наверное, есть города с более давними театральными традициями, чем Минск. Но что здесь поражает — это общечеловеческая культура. Все, с чем сталкиваешься в вашем городе, освещено какой-то особенной добротой, отзывчивостью. И, согретый этой добротой, выходишь к зрителю с желанием отблагодарить его за тепло человеческого сердца.

Сейчас на Московской киностудии имени М. Горького я снимаюсь в роли деда Василия Шукшина в фильме «Праздники детства». Простой крестьянин, он обладал талантом чуткости. Вот этот талант я ценю и в зрителе.

Вообще, привилегия театра — живое общение актера со зрителем, которое не заменит ни телевидение, ни кино. За это я люблю театр.

— Наталья Витальевна, мы ведем разговор о спектакле «Зыковы», — обращаюсь к актрисе Н. Радолицкой. — Что роднит Софью с вашими другими героями?

— Женское достоинство. Это своего рода талант, данный природой. Я играю разные роли. Скажем, Натаха из «Усвятских шлемоносцев» Е. Носова. До боли своя. Во всем — женщина. Каждой частичкой души своей — русская. И никакой беде не сломить ее.

Совсем в ином ключе написана американским драматургом Т. Уильямсом роль Серафина из «Татуированной розы». Глубокое психологическое исследование автором характера, истории любви героини, ее взаимоотношений с дочкой, заставляет меня каждый

раз заново на сцене и судить, и прощать, и воспевать мою Серафину.

К драматургии Горького у меня отношение особое. Окончив Харьковский институт искусств, несколько лет я работала в украинском музыкально-драматическом театре в Одессе. Там свое отношение к роли высказать не удалось. Не могла сразу себя найти в Куйбышевском театре. Именно этим можно объяснить, что я «превратила» несколько ролей, и, в частности, Елену Андрееву в «Дяде Ване». И вот — горьковские «Варвары». Наступил какой-то переломный момент.

Ролью Надежды Монаховой я смогла, мне кажется, выразить то, что меня волнует как человека и гражданина. Еще одна ступенька — «Зыковы». Доброта Софии — ее щит.

Целеустремленность, стойкость — своего рода идеал. Но для меня она еще и женщина, которую так легко ранить.

— Свое отношение к героям... Оно, наверное, предполагает определенную нравственную позицию актера. Что именно вы защищаете или отрицаете в своих героях?

— Талант перевоплощения необходим актеру. И именно он помогает со сцены обличать зло. Ненавидя все мелкое, ханжеское, актер может сыграть отрицательную роль так, чтобы вызвать протест против всего этого у зрителя. Но я не могу представить, что человек духовно нищий, безнравственный может играть роли высокого гражданского накала. Не могу поверить, что человек, не имеющий святого за душой, зажжет кого-то высоким словом.

Я принадлежу к поколению, выросшему в послевоенные годы. Оно привыкло брать все на себя, участвуя в трудолюбии и самопожертвованию у старших. Одержанность в работе народной артистки СССР Веры Ершовой, народного артиста РСФСР Сергея Пономарева для меня пример. Хочется надеяться, что наши мысли, творческие искания, размышления нашли отзовок в сердцах минчан.

Беседу вели
А. СТУЛОВА.